

Как можно было в этих условиях оставить «большую часть фронта открытой, лишь в отдельных местах прикрыв оборону жидкой цепочкой бойцов»? Пойди на эту «военную хитрость» комдив 121-й сд, противник в течение суток смог бы почти беспрепятственно выдвинуться в район юго-западных окраин г. Курска, а в этом случае вряд ли полковника Бушина только бы отстранили от командования дивизией...

Теперь немного остановимся на общей фронтовой обстановке того времени и условиях, в которых командованию 121-й стрелковой дивизии приходилось решать поставленные задачи.

Спустя годы после окончания войны, некоторые из бывшего состава высшего командования Красной армии открыто признавали, что в первые месяцы 1943 г. «произошла недооценка сил противника, были допущены ошибки». Генерал армии С.М. Штеменко, с 1943 г. занимавший пост начальника Оперативного управления Генерального штаба, в своих воспоминаниях прямо написал: «Думается, что на фоне крупных побед, одержанных нашими войсками под Москвой и Сталинградом, у отдельных военачальников, в том числе и в Ставке, и в Генштабе, возникла известная недооценка возможностей противника. Это отрицательно сказалось на подготовке некоторых операций, повлекло за собой огульность нашего наступления... Очевидно, было бы благоразумнее ещё в январе приостановить наступление Воронежского и Юго-Западного фронтов, перейти временно к обороне, подтянуть тылы, пополнить дивизии людьми и создать необходимые запасы материальных средств. Заключительный этап наступления этих двух фронтов зимой 1943 г. характеризовался разбросанностью сил. Мощные ударные группировки на главных направлениях фактически отсутствовали. Наконец, нас очень подвела разведка, и мы жестоко ошиблись, определяя намерения противника». Он же отмечает, что в «дни самого острого развития событий на Воронежском фронте оказалось невозможным составить объективную картину по докладам Ф.И. Голикова».⁷ «Прозрение» наступило, когда в марте были вновь оставлены ещё недавно освобождённые Белгород и Харьков, и мощная ударная группировка противника устремилась к Курску. Её удалось остановить экстренными мерами только к 27 марта 1943 г.⁷